

Журнал “Социальные исследования”

Электоральное поведение в авторитарном и демократическом социуме

Фархад Назипович Ильясов^a *

^a Независимый исследователь, кандидат философских наук по специальности «прикладная социология»

О СТАТЬЕ

Прохождение статьи:
Поступила: 21.03.2018
Принята: 14.04.2018
Опубликована онлайн:
13.05.2018

Ключевые слова:
авторитаризм; полу-авторитарный режим; авторитарная личность; электоральное поведение

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются феномены авторитарного режима и авторитарной личности. Приводятся признаки авторитарного социума. Рассматривается субдоминантная установка, как основа авторитарного индивида. Анализируется также феномен полу-авторитарного режима. Рассматривается и уточняется классификация левой, авторитарной и полу-авторитарной идеологий. Описывается связь между левой идеологий и демократией. С точки зрения патосоциологии, состояние массовой психики в авторитарных сообществах определяется как массовый (групповой) авторитарный невроз. Описывается связь типа социума и видов электорального поведения.

1. Введение

В научных публикациях описываются различные типы политических режимов, выделим их разделение на демократические, полу-авторитарные и авторитарные (тоталитарный тип в данном случае понимается как крайняя степень авторитаризма). Им присущи, соответственно, демократический, смешанный и авторитарный типы электорального поведения. Под политическими режимами в настоящем изложении понимают типы управления сообществом, выделяемые по основанию концентрации или распределения власти в рамках сообщества.

* E-mail: iliassov.farkhad@yahoo.com

Различные авторы, анализируя электоральное поведение, часто говорят о рациональных причинах этого поведения. В то время как поведение существенной части электоральных масс эмоционально и даже рефлексивно.

Целью статьи является анализ феноменов авторитарных, полу-авторитарных режимов, авторитарной личности, в их связи с электоральным поведением.

2. Авторитарные режимы

Власть – это способность управлять, оказывать желаемое влияние на поведение людей, придавать их поведению желаемую направленность. Авторитария (от греч. *autokrateia* – самодержавие, самовластие) – социум, в котором власть сосредоточена в руках одного человека или небольшой группы.

Авторитаризм – это свойство, характеристика политической организации социумов, которые определяются как авторитарные общества, авторитарные режимы. Авторитаризм можно рассматривать как автократию, реализуемую силовыми методами. Вероятно, авторитаризм исторически изменчивое явление и зависит от уровня социально-экономического развития сообщества. Краткий обзор различных подходов к пониманию авторитаризма см., например: [Григорьева, 2012]. О возможных подходах к классификации и измерению авторитарных режимов см., например: [Wahmana et al., 2013]. Описание авторитарного общества, изложенное в БСЭ в 1969 году:

- антидемократическая система политического властвования;
- характерна для наиболее реакционных политических систем;
- процедура демократических решений или вовсе отсутствует, или носит фиктивный, показной характер;
- власть не формируется и не контролируется народом, он не имеет гарантий перед лицом абсолютно бесконтрольной авторитарной власти;
- реальная власть концентрируется в руках правящей элиты, отбор в которую происходит в порядке специальной процедуры;
- характерны: чрезмерный централизм, монополизация власти элитой, строгая иерархия в отношениях между её членами, прямая опора на военно-карательный аппарат, широкое использование террористических методов расправы с оппозицией;

- верховная власть в авторитарном государстве обычно сосредоточена в руках “лидера” (фюрера, дуче, каудильо и т. п.);
- авторитарной идеологии присущи демагогия, использование расовых, националистических, религиозных и иных мифов, апелляция к непререкаемому авторитету “лидера”;
- авторитарная власть постоянно культивирует в массах фанатизм и поддерживает страх;
- стремление к установлению режима личной власти, ориентировка на чрезвычайные законы;
- запрещение ...прогрессивных демократических организаций» [Нерсесянц, 1969].

Изложенное выше описание авторитарного режима представляется валидным и во многом исчерпывающим. Существуют некоторые иные уточняющие приметы авторитарного социума. Обобщая существующие точки зрения, авторитарными можно назвать автократии, обладающими следующими признаками:

- власть узурпируется, сохраняется и укрепляется с помощью постоянно реализуемых репрессий и устрашений, в том числе путем использования репрессивных органов, партий, различных обществ и движений, репрессивных законодательных и общественных инициатив;
- помимо репрессий поведение членов сообщества управляется какой-либо доктриной и соответствующей риторикой, имеющими статус догмата (национализм, левацкая, псевдо-патриотическая, религиозная, мессианская и др. идеологии), концепты «особого пути, народности, избранности»;
- власть жестко централизована и осуществляется в большей мере волей одного человека (узурпатора) или небольшого клана, нежели законами;
- законы устанавливаются узурпатором, властным кланом в своих интересах;
- вертикальная структура власти имеет жесткую иерархию, являющейся «основой порядка»;

- поведение членов сообщества и организаций, включая обмен и распространение информации, жестко регламентировано и строго контролируется;
- проводится политика милитаризации психики, активной групповой социальной депривации – уменьшение контактов с иными группами, внедряются настроения «осажденной крепости», на основе чего реализуются акции по поиску внутренних и внешних врагов, происходит «авторитарное сплочение группы», формирование феномена «авторитарного патриотизма»;
- мобилизация авторитарной группы осуществляется также путем регулярного совершения обязательного, организованного группового поведения, отправления групповых ритуалов (митинги, шествия, ритуальные трапезы и т.д.), участие в межгрупповых конфликтах и др.
- поведение узурпатора детерминировано гипертрофированным властным рефлексом (инстинктом) и зачастую актуализированным, невротическим страхом дефицита ресурсов (жадностью).

Авторитарные сообщества, в которых указанные признаки проявляются в максимальной степени, можно определить как тоталитарные, а их вожди попадают под определение диктатора.

Авторитарные социумы, в зависимости от типа доминирующей мотивации властителя, можно условно подразделить на следующие виды:

- «кратические» – власть ради власти;
- клептократические – власть ради обогащения;
- идеологические – власть ради реализации некоторой идеологемы.

Идеологическая мотивация узурпатора представляется дискуссионной, возможно в своей основе его поведение детерминировано рефлексом доминирования, желанием властвовать, страхом дефицита ресурсов, а «рационализируется» приверженностью некоторой политической идеологии.

Вероятно, во многом возникновение авторитарных режимов есть результат некоторого пред-авторитарного состояния массового сознания, возникающего в

сообществах в силу тех или иных исторических событий и социальных предпосылок.

Генетической предпосылкой авторитарного сообщества, является то, что Чарльз Дарвин называл социальными инстинктами. Этологические исследования показывают, что, например, у ряда приматов существует авторитарная организация стада, при которой вождь сохраняет свой статус и управляет сообществом с помощью постоянных репрессий, при этом часть из них не имеют формально-причинного обоснования, а носят «превентивный» характер. И именно превентивность и «беспричинность» повышает подчиняемость членов стада. У животных также агрессивное поведение, репрессии формируют иерархию. Например, у домашних кур жесткая иерархия, например, если в курятнике 10 кур, то они имеют жесткую иерархию. При этом куры высокой иерархии периодически клюют кур низкой иерархии. Доминантная курица клюет «из иерархических соображений» курицу рангом ниже, та, в свою очередь, клюет нижестоящую в иерархии, нижняя в иерархии клюет землю. При этом, к примеру, если курица №2 в иерархии клюет курицу №4, и, если курица №3 находится рядом, она тоже обязательно клюнет курицу №4, возможно демонстрируя лояльность курице №2. То есть уже у кур проявляется стремление, рефлекс поддерживать иерархический порядок. В той или иной мере это свойственно всем групповым иерархичным животным. Судя по всему, генетически заданная склонность к жесткому иерархическому поведению является «этологической основой» авторитарного поведения и авторитарного социума.

В сообществе *Homo sapiens* основным фактором, формирующим авторитарную личность и создающим авторитарные режимы, также является иерархическое поведение, проявляемое в форме агрессии, постоянных массовых репрессий, формирующих состояние «коллективного страха и подчинения». Авторитарные властители подчиняют и спланируют группу страхом репрессий, страхом перед внешним врагом, иными страхами, для укрепления своей власти, усиления подчиняемости группы. См., например, обзор литературы на тему связи между авторитарностью личности и страхом: [Бызов, 2016]. Страх – эмоциональные и поведенческие реакции, вызванные угрозой (реальной или мнимой) потерять или не приумножить ресурсы, в том числе и морально-психологические. Авторитаризм – это узурпация и монополизация власти, жестко регулируемое ее регулирование.

Авторитаризм с точки зрения авторитарной личности – это «желаемое и обоснованное» подчинение и ограничение свободы.

Репрессии, в широком смысле, – это любое понуждение к определенному поведению, реализуемое посредством угрозы наказания за невыполнение этого поведения. Можно выделить следующие виды репрессий:

- моральные;
- психологические, социально-психологические;
- административные,
- экономические,
- гражданско-правовые,
- уголовные,
- силовые.

Каждый из видов репрессий обладает соответствующими методами наказаний за отказ реализовывать предписанное поведение.

Важным фактором в эффективности репрессий является отсутствие в ряде репрессивных действий связи между наказанием и поступком. Когда репрессиям подвергаются заведомо невинные люди, это дезориентирует членов сообщества, усиливает атмосферу страха, увеличивает неуверенность в своем будущем, создает особую атмосферу авторитарного порядка. При этом не так важно, наказываются невинные «свои» или «чужие», как это можно было видеть на примере фашистских и левацких авторитарных режимов.

Фундаментальным фактором в поддержании авторитарного режима является непрерывность жестких репрессий. Например, после кончины Иосифа Джугашвили, в СССР непрерывные жесткие репрессии стали прекращаться, в итоге левацкий авторитарный режим распался и стал формироваться новый режим, который поддержали недавние сторонники левацкого режима. «Иногда отношение к власти, - указывает Эрих Фромм, - раздваивается: люди могут бороться против одной системы власти, особенно если они разочарованы недостаточной силой этой системы, и в то же время, или позже, подчиняются другой системе, которая за счет своей большей мощи или больших обещаний может удовлетворить их мазохистские влечения» [Фромм, 2016: 128].

Приведенные выше признаки авторитарных режимов показывают что, не смотря на различия авторитарных социумов, их конструкцию можно признать

единой, универсальной. Различия можно отметить в идеологиях и коррелирующей с ними направленностью репрессий на определенные группы.

Иногда авторитарные режимы классифицируют по основанию видов авторитарных властителей – военные, представители определенного этноса или конфессии, отдельная персона (монарх или диктатор) или одна партия. Также могут рассматриваться способ получения власти: наследование, силовой захват или выборы. Однако подобное основание, как представляется, не является системообразующим. Авторитаризм должен измеряться по шкале авторитаризма.

3. Полу-авторитарные режимы

Смешанными (гибридными) называют политические режимы, содержащие в себе одновременно как демократические, так и авторитарные механизмы управления сообществом. Режимы, основанные преимущественно на демократических принципах называют демократическими, а основанные на безусловном доминировании авторитарных методов управления – авторитарными. Авторитарные системы, содержащие в себе в символической форме зачатки и отдельные элементы демократического управления, определяют как полу-авторитарные. Термин «полу-авторитарный» не означает, что режим наполовину авторитарный и наполовину демократический, он обозначает авторитарные режимы, содержащие в себе жестко контролируемые и формально функционирующие элементы демократии.

«В последнее десятилетие двадцатого века, - отмечают Martha Olcott и Marina Ottaway, - наблюдался сильный рост количество режимов, которые нельзя легко классифицировать как авторитарные или демократические, и которые содержат в себе некоторые признаки обоих режимов – это полу-авторитарные (semi-authoritarian) режимы. Это неоднозначные системы, сочетающие риторическое признание либеральной демократии, существование некоторых формальных демократических институтов, с ограниченностью сферы гражданских и политических свобод, с нелиберальными или даже авторитарными чертами. Кроме того, этот двусмысленные характеристики являются преднамеренными. Полу-авторитарные системы – это не несовершенные демократии, стремящиеся к совершенствованию и консолидации, а режимы, направленные на поддержание

появления демократии, не подвергая себя политическим рискам, связанным со свободной конкуренцией» [Olcott et al., 1999: 3].

Важно указать, что полу-авторитарные режимы не расцениваются как несовершенная демократия, или режим транзитный, переходный от авторитарного к демократическому. Этот сравнительно новый специфический социальный феномен, он представляет собой самостоятельный, устойчивый тип режима. Здесь существуют некоторые формальные признаки демократии, но реальная политическая конкуренция отсутствует. Проблемы этих режимов – низкая экономическая эффективность, слабый потенциал политической трансформации, отсюда возможные кризисные явления, связанные с преемственностью власти и реорганизацией экономики. Повышение уровня демократии в условиях таких полу-авторитарных режимов может привести к репрессивным режимам типа этнократического или теократического. В виду того обстоятельства, что полу-авторитарный режим не обладает потенциалом социального развития, социальной трансформации, он может быть охарактеризован как тупик социальной эволюции.

С методической точки зрения важно уточнить, что авторитаризм-демократия не являются собой единого континуума. Если говорить об измерении, то это не одна шкала, а две отдельные шкалы. Одна шкала (совокупность индикаторов) отражает степень демократичности, а другая – степень авторитарности политического режима. Понятно, что величина показателя демократичности, в общем случае, может иметь отрицательную корреляцию с величиной показателя автократизма, однако соотношение этих показателей может существенно различаться между разными авторитарными и даже демократическими режимами. Правильная социальная диагностика, как известно, позволяет эффективнее решать социальные проблемы. Потому полу-авторитарные режимы требуют более детального исследования и выработки понимания возможных путей, условий и сроков перехода к демократии.

4. Авторитарный тип личности, авторитарный характер

Выражение «тип личности» многозначно. Здесь может иметься в виду некий психофизический тип, возможно генетически обусловленный, может иметься в виду социальная установка, а может и некоторое устойчивое психологическое состояние, которое может измениться.

Авторитаризм отдельной личности это, как представляется, в значительной мере фактор предрасположенности, потенция, которая реализуется при определенных условиях. В случае авторитарных репрессий их целью является актуализация авторитарных потенций личности, создание индивидов, поклоняющихся вождю, послушных воле правящего клана, агрессивных вплоть до применения силы к тем, кто «нарушает порядок» и готовые в отдельных случаях к самопожертвованию ради интересов узурпатора.

Авторитарное общество, как указывает Эрих Фромм в книге «Бегство от свободы», складывается из некоторого соотношения личностей со склонностями к господству и подчинению. В психоаналитической трактовке эти типы личностей обозначаются, соответственно, как мазохистский и садистский.

Людям, склонным к подчинению, - указывает Фромм, - свойственны «чувства собственной неполноценности, беспомощности, ничтожности. ...Такие люди проявляют тенденцию принижать и ослаблять себя, отказываться от возможностей, открывающихся перед ними. Эти люди постоянно проявляют отчетливо выраженную зависимость от внешних сил: от других людей, от каких-либо организаций, от природы. Они стремятся не утверждать себя, не делать то, чего им хочется самим, а подчиняться действительным или воображаемым приказам этих внешних сил. Часто они попросту не способны испытывать чувство "я хочу", чувство собственного "я". Жизнь в целом они ощущают как нечто подавляюще сильное, непреодолимое и неуправляемое» [Фромм, 2016: 110].

Тяготеющим к господству личностям по Фромму свойственны:

«...Стремление поставить других людей в зависимость от себя и приобрести полную и неограниченную власть над ними, превратить их в свои орудия, "лепить, как глину".

...Стремление не только иметь абсолютную власть над другими, но и эксплуатировать их, использовать и обкрадывать, так сказать, заглатывать всё, что есть в них съедобного. Эта жажда может относиться не только к материальному достоянию, но и к моральным или интеллектуальным качествам, которыми обладает другой человек. ...

...Стремление причинять другим людям страдания или видеть, как они страдают. Страдание может быть и физическим, но чаще это душевное страдание. Целью такого стремления может быть, как активное причинение страдания –

унизить, запугать другого, – так и пассивное созерцание чьей-то униженности и запуганности» [Фромм, 2016: 111].

Оба этих типа – со склонностями к господству и подчинению, представляют собой авторитарный характер¹ человека: «Наиболее специфической его чертой является отношение к власти и силе. Сила автоматически вызывает его любовь и готовность подчиниться независимо от того, кто её проявил. ...Такой человек восхищается властью и хочет подчиняться, но в то же время он хочет сам быть властью, чтобы другие подчинялись ему. ...Авторитарная личность преклоняется перед прошлым» [Фромм, 2016: 124, 125, 129].

Чуть позднее, исследование авторитарной личности было продолжено Теодором Адорно и его коллегами, результаты которого изложены в книге: «The authoritarian personality» [Adorno et al., 1950]. Эту книгу, пишут Alain Hiel с соавторами, – «можно рассматривать как один из краеугольных камней политической психологии» [Hiel et al., 2006].

Адорно с коллегами была разработана система индикаторов, позволяющая измерять степень авторитарности личности – тест на авторитарность, коротко называемый Ф-шкала (F-Scale)². Ф-шкала измеряет склонность человека поддерживать консервативно-авторитарный режим. Хотя изначально буква «Ф» (F) обозначала слово «фашизм», последующие исследования и измерения показали, что этот тест на самом деле измеряет универсальное для диктаторских, тоталитарных режимов авторитарное (антидемократическое) состояние (тип) личности. Ф-шкала адаптировалась для использования в социологических исследованиях, см.: например: [Урнов, 1994].

В развитие Ф-шкалы, Бобом Алтемейером (Bob Altemeyer) была разработана Шкала правого авторитаризма (right-wing authoritarianism Scale – RWA), которая, как указывается, улучшила статистические свойства F-Scale. Позднее им была разработана Шкала левого авторитаризма (left-wing authoritarianism – LWA). Эти шкалы анализируются, сравниваются, выделяются типы личностей с правым и левым авторитарным характером, см., например: [Hiel et al., 2006].

¹ Понятие авторитарного характера, как указывает Фромм, было введено в психологию около 1930 г. [Фромм, 2016: 218].

² В 2018 году Ф-шкала переведена на русский язык и тест на авторитарность личности доступен онлайн. В Сети есть также тест, называемый Ф-шкала, но представляющий собой версию, радикально отличающуюся от оригинальной F-Scale.

В подобных исследованиях измеряется уровень авторитаризма отдельного индивида, но не измеряется уровень авторитаризма всего общества, во многом за рамками внимания остается проблема соотношения типа авторитарной личности и типа авторитарного общества. В то время как, судя по всему, в значительной мере феномен авторитарного индивида является производным от понятия авторитарного социума. На становление авторитарной личности влияет как индивидуальная, психологическая предрасположенность индивида, так и социальное влияние, авторитарность или демократичность общества, частью которого личность является. Вероятно, особый интерес представляет анализ соотношения авторитарного индивида и авторитарного общества. В полной мере авторитарным можно полагать индивида, который является органичной частью авторитарного сообщества.

5. Идеологии авторитарных режимов

Политические идеологии – это концепты распределения властных и материальных ресурсов. Авторитарные режимы для достижения своих целей используют «инструментальные» политические идеологии (нацистские, левацкие, религиозные).

Левая (социалистическая, коммунистическая) идеология – это концепт социума, основанный на идеях (i) демократии и (ii) социального государства, то есть на стремлениях распределять (i) властные и (ii) материальные ресурсы, как можно более равномерно между всеми членами сообщества. В более-менее целостном виде в настоящее время левая идея реализуется в виде концепта социал-демократии.

Левацкая, псевдо-коммунистическая идеология и практика, – это стремление (i) распределять материальные ресурсы равномерно, а (ii) власть узурпировать и удерживать путем репрессий. По сути, левацкий диктатор – это человек, своровавший власть у народа. В условиях левацкого авторитаризма декларируется, что средства производства принадлежат «народу, государству», в реальности ими владеют, пользуются и распоряжаются левацкие властители. Такой вид кланового авторитаризма может быть назван социал-олигархическим или корпоративным.

Право-либеральная идеология основана на идеях конкурентного, состязательного распределения (i) властных и (ii) материальных ресурсов. О

модели измерения выраженности левой и правой идей в социуме см.: [Ильясов, 2016: 14-15].

Право-этническая идеология, национализм, – основана на стремлении членов этноса сохранить, приумножить свои совокупные ресурсы, нередко в ущерб другим этносам.

Религиозная идеология – концепт распределения ресурсов, в котором приоритет в распределении ресурсов отдается членам определенной конфессии, либо ее иерархам.

Авторитарные клептократии основаны на представлениях о личной исключительности автократора, членов его клана, на личных властных и материальных интересах властителя и поддерживающих его групп. Авторитарные клептократии для сохранения власти могут использовать идеологические муляжи, типа псевдо-патриотизма, суть которого, в конечном счете, заключается в проявлении личной преданности интересам узурпатора и властвующего клана.

В литературе особо выделяются правый, точнее право-этнический, и левый авторитаризм. Поскольку исследования авторитаризма начинались как исследования фашистской модели, то поначалу сложилось мнение, что авторитаризм может быть правый и левый. Разница между ними лишь в том, что право-этнический основан на нацистской идеологии, левый – на левацкой. Соответственно, право-этнический авторитаризм ориентирован больше на репрессии в отношении ино-этносов, а левацкий – ориентирован на репрессии «своих». Однако модель авторитарного режима едина.

Левацкие и клептократические режимы, как представляется, являются авторитарными по своей природе. Обычно при этих режимах, в сравнении с демократическими социумами, низка производительность труда и, соответственно, сравнительно низкий уровень жизни. Для обоснования, оправдания социальной отсталости левацкие и клептократические режимы нередко пытаются внедрить в массовое сознание идею «особого пути», подразумевающего аскезу, пути, по которому паству может вести только мессия-узурпатор. При этом формула: «особый путь» – это магическая метафора, мантра, во многом не имеющая конкретного содержания.

6. Концепт демократии

Существуют различные подходы к пониманию демократии и индикаторов для ее измерения, см. например: [Берг-Шлоссер, 2010]. Следует отметить, что на текущий момент единый, общепринятый развернутый концепт демократии отсутствует. При самом общем понимании под демократией понимаются такие формы управления сообществом, при которых члены сообщества принимают участие в его управлении. При прямой демократии члены сообщества сами входят в органы управления. При представительной демократии члены сообщества выбирают в органы управления своих представителей. Управление – это проявление власти, способности оказывать желаемое влияние на поведение людей, придавать их поведению определённую направленность. Можно предположить, что идеи равенства, свободы, справедливости, законности, прав человека и т.д., реализуются в той мере, в какой власть распределена между членами сообщества.

Изначально идея демократии принималась мыслителями-социалистами как одно из основополагающих свойства социалистической организации общества. Демократия – фрагмент, «половина» левого концепта в части максимально возможного распределения власти между всеми членами сообщества. Практическая невозможность прямого участия всех членов социума в управлении привела к представительной демократии, которая являет собой систему выборных властей разного вида, уровня и различного регионального охвата.

Попытки реализовать идею демократического управления на основе социума без частной собственности на средства производства, можно признать, либо несостоявшимися, либо неудавшимися, т.к. практически все они привели в левацкому авторитаризму, а, возможно изначально были ориентированы на него.

В рамках сообществ с частной собственностью, существует буржуазно-демократическая модель управления, точнее, самоорганизации социума – сочетание представительной демократии (левый, демократический концепт) и конкурентной экономики (право-либеральный, буржуазный концепт). Это и есть концепт буржуазной демократии или либерально-демократический концепт. Идея конкуренции в пределе обозначает монополизацию, потому формально идея конкуренции и идея равномерного распределения ресурсов находятся в противоречии друг с другом, но их сочетание в реальности создает концепт

демократически управляемой, контролируемой и открытой (свободной, равноправной) политической и экономической конкуренции.

В соответствии с марксистским учением о базисе и надстройке, базисом современной (буржуазной) демократии является «антимонопольная» конкурентная экономика, частные фирмы и корпорации. Надстройкой является конкурентная политическая система – совокупность политических партий и политиков, опирающаяся на конкурирующие экономические, промышленно-финансовые группы, средний и малый бизнес, различные группы населения.

Важным элементом управляемой конкуренции являются СМИ, принадлежащие или поддерживаемые конкурирующими экономическими и политическими группами, либо гражданскими сообществами, независимыми от указанных групп и государственных структур.

Политическая, властная надстройка представляет собой «демократическую матрицу», структуру, в рамках которой, через механизмы политической конкуренции, распределяются по социальной вертикали и горизонтали властные функции – законодательные, исполнительные, судебные и контрольные полномочия. В контрольных функциях важно выделить антимонопольные.

В качестве показателей демократичности страны можно выделить следующие:

- i. возможность и частота участия населения в выборах вертикальных и горизонтальных структур власти различных видов – законодательных, исполнительных, судебных и контрольных;
- ii. степень свободы экономической и политической конкуренции, включая свободу собраний, СМИ и других способов коммуникации;
- iii. дифференциация доходов населения, дифференциация налогов на доход, дифференциация материального состояния (активов) населения.

Страны, в которых значения указанных показателей сравнительно высокие определяются как «страны развитой демократии». Иногда демократия рассматривается как совокупность «надстроечных процедур» типа выборов. Исходя из концепта базиса и надстройки, основной акцент в процессе демократизации должен делаться на базисе, т.е. на создание конкурентной экономической среды, на этой основе должна формироваться конкурентная политическая среда. Полу-

автократические режимы допускают проведение имитационных выборов, но жестко контролируют и управляют финансово-экономической сферой.

Поскольку идея демократии популярна в массовом сознании, то автократические режимы пытаются приспособить это понятие к нуждам укрепления собственной власти. Используются, в частности, суррогатные, тавтологичные названия типа «народная демократия», «социалистическая демократия», «демократический социализм», «национал-социализм». Хотя «народная демократия», по сути, обозначает «народное народовластие», а «социалистическая демократия» обозначает примерно то же – «общественное, групповое народовластие». В целом можно сказать, что использование подобных прилагательных перед словом «демократия» обозначает стремление завуалировать отсутствие демократии или ее слабый уровень.

7. Авторитаризм – патосоциологический подход

Патосоциология – отрасль, исследующая отклоняющиеся формы группового поведения. Хотя исследования массовых психозов и неврозов проводятся давно, какой-то единой классификации, терминологии и критериев патологии (симптомов), еще не сложилось.

Огюстен Кабанес и Леонард Насс в книге «Революционный невроз», отмечают, что в случае массового (авторитарного) невроза «в обществе данной страны наблюдается обыкновенно и притом одновременно – с одной стороны значительное понижение умственных сил, а наряду с этим, с другой, победоносное пробуждение первобытных, чисто животных инстинктов» [Кабанес, Насс, 1998: 7].

«Функцию авторитарной идеологии и практики, - указывает Эрих Фромм, - можно сравнить с функцией невротических симптомов. Эти симптомы происходят из невыносимых психологических условий и в то же время предлагают какое-то решение, делающее жизнь терпимой. Но они не дают решения, ведущего к счастью и развитию личности. Они не изменяют условий, приводящих к невротическому решению» [Фромм, 2016: 175].

Отнесение авторитаризма, как типа группового поведения, к массовому неврозу или массовому психозу в некоторой мере условно, т.к. эти термины, взятые из психиатрии, пока носят в некоторой мере метафорический характер. Пример

патосоциологического анализа левацкого авторитаризма приведен в [Ильясов,1999].

Как представляется, по своей природе и структуре, политическая авторитарная установка родственна религиозной установке. Обе эти установки относятся к группе субдоминантных установок, к числу которых, в частности, относится и «синдром заложника». Субдоминантные установки основаны на страхе перед доминантом и вере в его могущество. Страх и вера формируют положительное отношение, преданность, подчиняемость доминанту и готовность отстаивать его интересы, даже жертвуя своими.

Структуру и содержание религиозной установки в 1910 г. описал Георгий Плеханов: «Религию можно определить как более или менее стройную систему представлений, настроений, и действий. Представления образуют мифологический элемент религии, настроения относятся к области религиозного чувства, а действия - к области религиозного поклонения или, как говорят иначе, культа» [Плеханов: 197].

Зигмунд Фрейд (1927) был склонен рассматривать религиозность личности как индивидуальный невроз, а состояние членов религиозной группы как специфический групповой, коллективный невроз («общечеловеческий навязчивый невроз»), основой которого является чувство беспомощности перед угрозами и страх перед мифологизированным Отцом [Фрейд, 1988].

Авторитарный индивид это субъект, у которого превалирует субдоминантная установка – совокупность представлений, настроений и состояний субъекта, отражающих его готовность (предрасположенность) реализовывать поведение, направленное на поддержание, укрепление власти и отстаивание интересов доминанта.

Хотя в данном случае используется понятие установки, на самом деле в значительной мере здесь речь идет о генетически заданном рефлекторном поведении – субдоминантном рефлексе (рефлексе подчинения) и стадном рефлексе. Социальные поведенческие рефлексы сложно исследовать непосредственно, понятие установки позволяет разложить их на операциональные составляющие, поддающиеся измерению.

У авторитарного индивида преобладают следующие представления и мифологемы:

- i. доминирующими ценностями являются власть, иерархия и порядок, олицетворяемые фигурой верховного вождя;
- ii. группе, к которой себя относит субъект, угрожают различные опасности;
- iii. исключительно вождь обладает способностью спасти сообщество от угроз и обеспечить процветание.

Среди настроений преобладают чувства страха, тревоги, в том числе страх дефицита ресурсов, чувство беспомощности перед различными угрозами (вымышленными или мнимыми), желание уберечься от угроз, желание быть угодным вождю, вызвать его благосклонность, позитивное отношение к вождю.

Важным психологическим феноменом, создающим авторитарную установку, является измененное состояние сознания (ИСС) – состояния психики, при которых качественно изменяется восприятие человеком себя и окружающего мира, снижается сознательный контроль своего поведения. Такое состояние вызывается сильными эмоциями, переживаниями, в том числе страхом. Для описания этого состояния может использоваться понятие трансового состояния группы (общества), как разновидности ИСС. Понятия транса и ИСС не имеют общепризнанных определений в социологии. В психологии трансом называют, например, состояния при которых сознание (внимание) отключается от внешнего мира и концентрируется на внутреннем мире (интроспекции), либо когда субъект переходит в гипнотическое состояние и сознание выключается вовсе.

В различных духовных, религиозных практиках известны групповые состояния транса. Членам религиозных и авторитарных сообществ также свойственно особое, специфическое состояние психики, которое можно назвать трансовым состоянием группы. Авторитарные личности, чувствуют друг в друге это особое групповое, общее состояние, что усиливают как само состояние, так и консолидацию группы, мобилизацию ее на поддержку власти доминанта.

Трансовое субдоминантное состояние группы возникает вследствие систематического и эффективного воздействия запугивающей информации (с элементами мистики и/или мифа) и репрессивных действий (реальных или символических). Оно характеризуется суженностью (догматизированностью)

общественного (группового) сознания, состоянием повышенной социальной тревожности, большим подчинением субъекту запугивания. Для тяжелых форм специфичны подавленность воли, низкая инициативность, заторможенность поведения, неадекватная коммуникация с внешней (по отношению к группе) средой, повышенная склонность к самоограничениям. Типичным является распространенность среди членов такой группы религиозно-сектантских и мистических настроений.

Таким образом, трансовое, авторитарное состояние массовой психики определенного сообщества можно понимать как специфическое массовое невротическое состояние (расстройство), – возникающая вследствие репрессий чрезвычайная актуализация рефлекса субдоминирования (подчинения) и группового (стадного) рефлекса. Указанное состояние, ориентируясь на терминологию Огюстена Кабанеса и Леонарда Насса, можно назвать массовым (групповым) авторитарным неврозом. Это состояние, в условиях репрессий, обладает большим потенциалом индуцирования, «психического заражения». Как показывает опыт гитлеровского фашизма и сталинского левацкого авторитаризма, неврозом авторитаризма может быть охвачена большая часть населения страны.

Состояние авторитарного невроза вначале возникает у авторитарных личностей, т.е. индивидов с большой индивидуальной предрасположенностью к авторитарному неврозу, затем они индуцируют других членов сообщества. После распада авторитарного режима часть сообщества сравнительно быстро выходит из описываемого невротического состояния.

8. Тип социума и электоральное поведение

С точки зрения электорального поведения можно выделить следующие основные типы индивидов: 1. демократы, 2. авторитарии (авторитарные личности), 3. конформисты. Возможно, есть связь между психотипом личности и склонностью голосовать определенным образом, эта идея, в частности, некоторым образом отражена в концептах авторитарной личности, авторитарного характера.

Демократический тип избирателя производит выбор политика или партии, основываясь на своих внутренних критериях:

- i. известность,
- ii. эмоциональная привлекательность,

- iii. выраженность лидерских качеств,
- iv. социально-групповая идентичность лидеров или партии (восприятие их риторики, идеологии как отражающих интересы, идеологию избирателя).

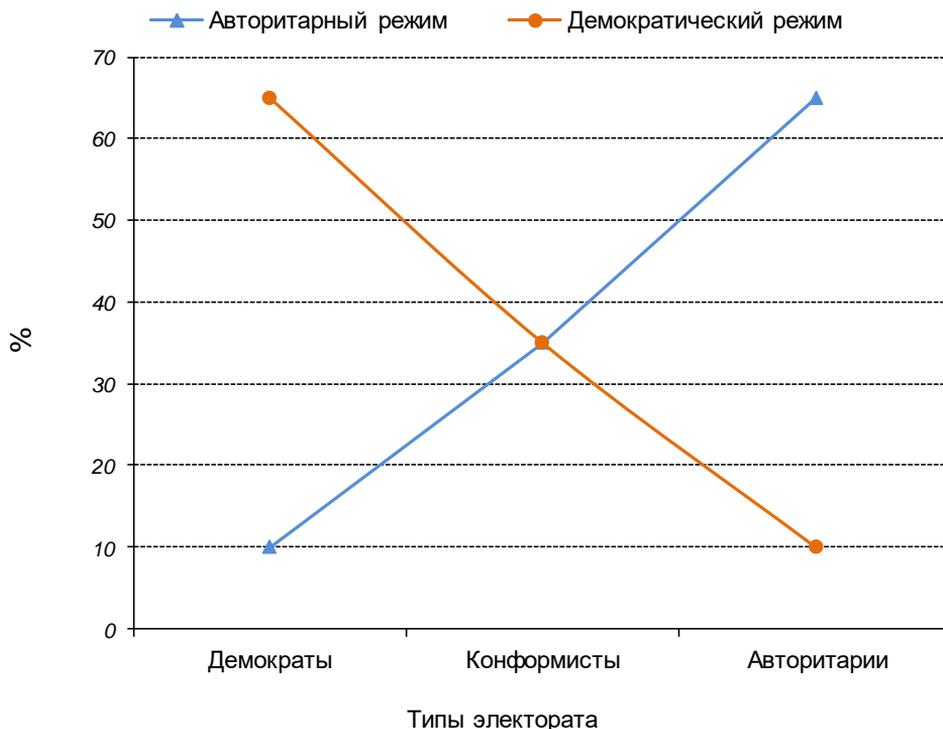
Конформность – это поведение, реализуемое под влиянием, давлением группы. Это может быть группа, членом которой индивид себя считает, воспринимает, и это может быть внешняя для него группа, обладающая с точки зрения индивида, большим авторитетом, влиянием, силой или просто большим размером. Конформист чувствует настроения влияющей группы и стремится изменять свое поведение, подстраиваться под эти настроения. В общем случае конформный избиратель голосует за существующую власть или так, как голосует большая, доминирующая группа. То есть он не осуществляет выбора, его поведение детерминировано социальным рефлексом следования за группой, рефлексом подражания. Если за действующую власть голосует доминирующая группа, это снимает возможные противоречия в электоральном поведении конформиста.

Авторитарным становится социум, в котором доля «авторитариев» – личностей с субдоминантной установкой достигает некоторого критического уровня. Электоральное поведение авторитарных индивидов жестко детерминировано их субдоминантной установкой, рефлексом подчинения, – они голосуют за доминанта, вождя. В электоральном поведении выделяется общая и частная электоральная установка. «Под общей электоральной установкой понимается готовность избирателя принять (или не принять) участие в определённых выборах (голосовании). Частная электоральная установка – это готовность проголосовать “за” (или “против”) определённого кандидата (партию)» [Ильясов, 2000: 22]. Так вот, у авторитарного избирателя общая и частная электоральные установки совпадают, перед ним не стоит проблема выбора, для него принять участие в выборах, означает проголосовать за вождя.

На рис. приведено соотношение (данные условные) удельных весов демократического, конформного и авторитарного электората при авторитарном и демократическом типах политических режимов.

В условиях демократического режима преобладает демократический тип электората, в условиях авторитарного – авторитарный.

Рис. Удельный вес* демократического, конформного и авторитарного электората при авторитарном и демократическом типах политических режимов

* Данные условные.

В случае демократического тренда, часть конформистов принимает демократический тип электорального поведения, а часть (неустойчивых) авторитариев переходит в конформисты.

В случае авторитарного тренда, часть конформистов становятся авторитариями, а некоторая доля (неустойчивых) демократов становятся конформистами.

Литература

Берг-Шлоссер, Дирк. Качество посткоммунистических демократий // Вестник аналитики. 2010. №3. С. 17-24.

Бызов А. А. Взаимосвязь между авторитарностью личности и страхом: обзор исследований // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V

Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2016. С. 2697-2708. (Электронное издание)

Григорьева Е. Б. Современный взгляд на исследование авторитарности в России // Вестник Томского ГУ. Сер. «Философия. Социология. Политология». 2012. №3 (19). С. 177-191.

Ильясов Ф. Н. Группа и групповое поведение // Социальные исследования. 2016. №1. С. 1–20.

Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М.: ИМА-пресс, 2000.

Ильясов Ф. Н. Большевизм: норма или отклонение? // Вестник Российской Академии Наук. 1996. №1. С. 46-54.

Кабанес О., Насс Л. Революционный невроз. М.: Ин-т психологии, Изд-во КСП, 1998.

Нерсесянц В. С. Авторитаризм // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1969.

Плеханов Г. В. О религии // Плеханов Г. В. Соч. Т. 17. М.: Госиздат (б.г.). С. 197.

Урнов М. Ю. Авторитарность: опыт количественной оценки // Информационный бюллетень: "Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения". 1994. №5. С. 20–22.

Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Вопросы философии. 1988. №8. С. 132–160.

Фромм, Эрих. Бегство от свободы. Перевод А.И. Фет. Philosophical arkiv. Sweden. 2016.

Adorno, T. W., Frenkel-Brunswik, E., Levinson, D. J., & Sanford, R. N. The authoritarian personality. New York: Harper and Row, 1950.

Altemeyer, Bob. Right-wing authoritarianism. University of Manitoba press, 1981.

Hiel, Alain Van; Duriez, Bart; Kossowska, Malgorzata. The Presence of Left-Wing Authoritarianism in Western Europe and Its Relationship with Conservative Ideology // Political Psychology, Vol. 27, No. 5, 2006. P. 769-793.

Olcott, Martha Brill; Ottaway, Marina. Challenge of Semi-Authoritarianism. Carnegie Paper. No. 7. October 1999.

Wahmana, Michael; Teorellb, Jan; Hadenius, Axel. Authoritarian regime types revisited: updated data in comparative perspective // Contemporary Politics. 2013. Vol. 19. No. 1, p. 19–34.

Electoral behavior in authoritarian and democratic society

Farkhad Nazipovich Iliassov *

* - An independent researcher. PhD in «Applied Sociology»

Email: iliassov.farkhad@yahoo.com

Abstract

The article analyzes the phenomena of authoritarian regime and authoritarian personality. Signs of an authoritarian society are given. A subdominant setting is considered as the basis of an authoritarian individual. The phenomenon of a semi-authoritarian regime is also analyzed. The classification of the left, authoritarian and semi-authoritarian ideologies is examined and refined. The relationship between leftist ideologies and democracy is described. From the point of view of pathosociology, the state of the mass psyche in authoritarian communities is defined as a mass (group) authoritarian neurosis. The relationship between the type of society and the types of electoral behavior is described.

Keywords: authoritarianism; semi-authoritarian regime; authoritarian personality; electoral behavior

References

- Byzov A. A. Vzaimosvyaz' mezhdru avtoritarnost'yu lichnosti i strakhom: obzor issledovaniy. *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost'. Materialy V Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa*. Moscow: ROS, 2016. P. 2697-2708. (Electronic edition) (In Russ.)
- Grigor'eva E. B. Sovremennyy vzglyad na issledovanie avtoritarnosti v Rossii. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Publishing series: "Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya"*. 2012. No 3 (19). P. 177-191. (In Russ.)
- Iliassov F. N. Group and group behavior. *Sotsial'nye issledovaniya [Journal of Social Research]*. 2016. No.1. P. 1–20. (In Russ.)
- Iliassov F. N. Politicheskii marketing. *Iskusstvo i nauka pobezhdat' na vyborakh [Political marketing. The art and science to win elections]*. Moscow, IMA-press, 2000. 200 p. (In Russ.)
- Il'yasov (Iliassov) F. N. Bolshevism: Norm or Deviation. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 1996. Vol. 66, no. 1, p. 54-61.
- Cabanès, Augustin; Nass, Lucien. *La Névrose révolutionnaire*. Moscow: Izd-vo KSP, 1998. (Russ. ed.)
- Nersesyants V. S. Avtoritarizm. In book: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*. Third ed. Vol. 1. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1969. (In Russ.)
- Plekhanov G. V. *Sochineniya*. Vol. 17. Moscow: Gosizdat. P. 197. (In Russ.)
- Urnov M. Yu. Avtoritarnost': opyt kolichestvennoi otsenki. *Informatsionnyi byulleten': "Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: monitoring obshchestvennogo mneniya"*. 1994. No. 5. P. 20–22. (In Russ.)
- Freud, Zygmont. Die Zukunft einer Illusion. *Voprosy filosofii*. 1988. No. 8. P. 132–160. (Russ. ed.)
- Fromm, Erich. *Flykten från freedom*. Philosophical arkiv, Sweden, 2016. (Russ. ed.)

Adorno, T. W., Frenkel-Brunswik, E., Levinson, D. J., & Sanford, R. N. The authoritarian personality. New York: Harper and Row, 1950.

Altemeyer, Bob. Right-wing authoritarianism. University of Manitoba press, 1981.

Hiel, Alain Van; Duriez, Bart; Kossowska, Malgorzata. The Presence of Left-Wing Authoritarianism in Western Europe and Its Relationship with Conservative Ideology. *Political Psychology*, 2006. Vol. 27. No. 5. P. 769-793.

Olcott, Martha Brill; Ottaway, Marina. Challenge of Semi-Authoritarianism. *Carnegie Paper*. No. 7. October 1999.

Wahmana, Michael; Teorellb, Jan; Hadenius, Axel. Authoritarian regime types revisited: updated data in comparative perspective. *Contemporary Politics*. 2013. Vol. 19. No. 1, p. 19–34.